По окончании церемонии коронации начался праздничный банкет.

Великий пир виднелся во всей красе в палатах дворца Ле Бран. Экстравагантные украшения блестели в главном его зале: стены, обитые красной тканью с вышивкой из серебряных и золотых нитей, мраморные статуи, держащие восточные вазы с невиданными ранее массивными цветами.

Всюду можно было увидеть картины и скульптуры, которые внушали благоговение и трепет всем присутствующим. Многим из этих произведений искусства было более ста лет, что совпадает со временем рассвета культуры Белгарии.

Оркестр играл торжественную музыку.

Дворяне в соответствии с празднеством вырядились в свои дорожайшие наряды, превращая событие в показ платьев и драгоценных камней.

Регис шёл в сопровождении Алтины.

— …Это… потрясающе.

— Да, этот приём на уровне празднования Дня Основания.

— Ты нормально себя чувствуешь в этой одежде?

Прямо сейчас на Алтине была военная форма. Но не её обычная лёгкая броня, а парадная одежда для формальных встреч, которая включала небольшой меч на поясе.

— Просто сейчас я думаю о себе не как о принцессе, но как о генерал-лейтенанте имперской армии.

Так как Лэтреилл унаследовал трон, Алтина потеряла своё право наследования. Таковы были обычаи Белгарии, разумеется, за исключением каких-либо исключительных ситуаций.

Ранее она была подавлена, но смогла справиться со своими чувствами. Её путь к трону был отрезан, но она не разочаровалась в своих мечтах.

По сравнению с образом принцессы без какого-либо права наследования, вероятней, она чувствовала, что её позиция как генерал-лейтенанта была более ценной.

В сердце Регис искреннее считал: «Даже если Алтина была бы простолюдином, она всё так же

прилагала бы бесчисленные усилия, чтобы осуществить свою мечту».

Однако не было сомнений, что ситуация стала ещё более сложной. И это случилось потому, что сам Регис был довольно нерешительным и отнёсся к проблеме слишком легкомысленно. По крайней мере, сам он считал так.

«Больше я не буду колебаться».

Шанс, дарованный Алтиной, будет потерян, если его действия не будут решительны. Эта мысль мучила Региса.

Глаза Алтины внезапно остановились на одном выставочном экспонате, и она подбежала к нему.

— Регис, смотри!

— Редко можно увидеть, что тебя интересуют произведения искусства… Вот оно как.

Вдали стоял длинный меч, украшенный красным и золотым.

Снятые с меча ножны были помещены прямо пред ним по центру.

Блеск лезвия напоминал материал, сделанный из золота. Однако золото являлось мягким металлом, и его нельзя было использовать в изготовлении лезвия.

— Это императорский меч?.. Легенды гласят, что «Пламенный Император» получил тристей от фей и создал из него семь мечей. Судя по золотому лезвию, это «Ярость Шести Вулканов» верно?

— Я впервые вижу его.

— Верно, его не доставали из сокровищницы уже очень давно.

— Он выглядит слабым.

— Нет, нет, нет… может, он и выглядит причудливо и менее практично, чем другие мечи, но есть записи о том, что его использовали в военных действиях.

— И что в этом мече такого особенного?

— Я полагаю, что его нужно использовать вместе со щитом. Но сейчас в Белгарии нет таких техник владения мечом.

— Э-э-э…

Алтина скрестила руки.

— Хм… атмосфера становится более грандиозной, меня это раздражает.

— Ха-ха… Разве это не хорошо?

— Это вовсе не хорошо. Разве после получения трона планы Лэтреилла изменились? Я считала, что разорительные вечеринки не в его стиле.

Регис вновь осмотрел зал.

— Действительно, этот приём такой же экстравагантный, как при императоре Висенте, который был известен как знаток искусств.

Всё же здесь было множество картин, изображавших сцены того времени.

Император Висент действительно любил искусство и сделал внушительный вклад в развитие культуры. Однако нельзя было отрицать, что его расточительность оказала пагубное влияние на саму основу страны.

Алтина нахмурилась.

— Даже несмотря на то, что всё своё время Лэтреилл проводит в военных кампаниях, он всё равно много знает об искусстве. По-моему, он был близок с кузиной, и насколько я помню, она была художницей…

— Хох? Кузина?

— Дочь брата его матери.

— Тогда она не член королевской семьи. Но она всё же из великих дворян. Кто она?

— Её имя? Ну… я забыла. Бе… Беа? Хм… Та кузина-художница часто разговаривала с Лэтреиллом об искусстве.

— Это правда? Если кузина императора будет художником хоть с минимальным проблеском таланта, она всё равно будет известна. Но я никогда не слышал о ней.

— Ах… потому что она умерла давным-давно…

— Понятно…

В эту эру не только члены королевской семьи и аристократы, но также люди и из других социальных ступеней имели много родных. Если учесть всех их, то число будет немалым.

Художники-женщины были редки, но она скончалась прежде, чем оставила после себя какую-либо известную работу, поэтому в книгах о ней ничего нет. Вероятно, Регис видел её имя как кого-то близкого к королевской семье, но даже он не мог припомнить эти маловажные строки.

Регис смотрел на выставленные экспонаты.

— …Возможно, художественная выставка в некотором роде связана с этим банкетом?

— Кто знает? Возможно, коронация сделала его счастливее.

— Его лицо во время церемонии не выглядело счастливым. Его вид напоминал, словно он произносил речь перед решающей войной.

Речь, произнесённая новым императором Лэтреиллом, вызвала у Региса предчувствие скорой войны с соседними странами.

Именно поэтому Регис не мог отбросить ощущение, что этот экстравагантный банкет — пустое расточительство. За этим должна скрываться более глубокая причина.

Джентльмен средних лет поклонился им и заговорил:

— Прошу прощения.

Люди рядом с ними перевели свой взгляд, по их мнению, это был дворянин, который подошёл поприветствовать Алтину, но это было не совсем так.

— Я торговец произведениями искусства из столицы…

— Торговцев произведениями искусства?

— Да. Если вам интересно, пожалуйста, позвольте мне рассказать о выставленных здесь картинах.

— Э-э… он подготовил даже такие услуги.

— Может, это было бы необычно для такого приёма, но на художественных выставках такое в порядке вещей.

— Это так, Регис?

В ответ Алтине Регис наклонил голову:

— Я никогда не посещал выставки, поэтому я не уверен.

— Вот как. Всё же вы молодой солдат, поэтому, возможно, вы не интересуетесь такими вещами. Эта картина хранилась в сокровищнице дворца, потому что император Висент поручил нарисовать её святому Филиппу, и на её завершение ушло три года…

Вероятно, торговец объяснял это Алтине, поэтому Регис не прерывал его.

Он не посещал выставок не из-за нехватки интереса, а потому что его статус простолюдина и мизерная зарплата означали, что он не мог позволить себе входную плату. Именно поэтому его нельзя было увидеть на таких мероприятиях.

Среди прочитанных им историй было множество, где сюжет строился на произведениях искусства, и он часто хотел увидеть их своими глазами…

Выслушав объяснения торговца, Алтина вздохнула:

— Э-э… Значит, это такая удивительная работа. Мне казалось, что она не отличается от картин, висящих во дворце.

«На самом деле большой разницы нет», — Регис бросил эти слова в мысленную мусорную корзину.

В конце концов, дворец Ле Бран часто хвалили как картинную галерею, и Алтина уже привыкла к произведениям искусства высшего качества со всего мира.

Торговец понизил голос:

— …Вообще это тайна… ходят слухи, что новый император Лэтреилл выставит все

произведения искусства, показанные на банкете, на продажу.

— Ах, вот оно как?

Без интереса ответила Алтина.

В тот же миг Регис осознал значение всего события:

— Понятно, вот оно как. Этот банкет проводят ради поднятия финансирования вооружённых сил.

Это объясняло экстравагантные украшения. Скупой банкет не смог бы раззадорить интерес дворян.

Торговец с улыбкой кивнул.

— Все выставленные здесь произведения — национальные сокровища, и те, кто заполучит их, станут известны в социальном мире. Сложно представить их ценность в будущем, и к тому же те, кто их купит, войдут в белый список нового императора.

— Хмпф… я не стану счастливее, даже если войду в список Лэтреилла!

— В-вот как… Х-ха-ха…

Если бы Алтина не была членом королевской семьи, её слова, выказывающие неуважение к власти, заставили бы его побледнеть.

И конечно, торговец знал, кем были гости на банкете. Он начал беседу только потому, что осознавал, что она была принцессой.

Обычным дворянам было не по карману покупать картины на уровне национальных сокровищ, поэтому он должен был налаживать связи с правильными людьми.

Однако, казалось, он не знал характер Алтины.

Её нельзя было назвать той, кто пойдёт на унижения после проигрыша на политической арене.

— Регис, он просто продаёт несколько картин, это действительно так важно?

— Верно.

Регис спокойно спросил торговца о цене картины.

— …Она стоит так много?

— Я сожалею. Такая известная картина должна стоить в два раза дороже… Но как услуга для моего дорогого клиента, мы можем её обсудить.

Так как беседа перешла в такое русло, не было никакой возможности заключить сделку. Однако его торговая жилка заставила его продолжить переговоры.

Так или иначе цена не слишком отличалась от той, которую предположил Регис.

Его снедало чувство вины за то, что обманул торговца, поэтому, поклонившись, Регис покинул галерею вместе с Алтиной.

Регис вернулся к теме.

— Ара, как дорого! Если хотя бы половина из выставленных картин будет продана, это практически компенсирует потери империи во время войны с Высшей Британией.

— Э-э-э?! Так много?!

— Всё же это произведения искусства национального уровня, они достаточно ценны, чтобы повлиять на государственный бюджет.

Очевидно, деньги не могли возродить погибших солдат или немедленно купить тренированных. Он имел в виду оплату найма и тренировку новичков.

Тем не менее продать такие дорогие произведения искусства будет нелегко…

Алтина вздохнула:

— Если бы тогда я взяла с собой не только меч, но и парочку картин.

— Ха-ха-ха… Даже если Алтина попыталась бы их продать, я не думаю, что великие дворяне купили бы их. Разве торговец не упомянул? Они имеют ценность, если купить их у нового императора.

— Другими словами, они купят их потому, что это форма лести?

— Аристократы умелы в таких вещах.

— Он просто заставляет их отдать деньги. Теперь, когда я подумала об этом, те картины такие жалкие.

Хотя Регис вовсе не считал, что они жалкие.

С кривой улыбкой он произнёс:

— Если бы он забрал их богатства, не предложив что-либо взамен, это было бы конфискацией.

— Разве дворяне не поступают так с простолюдинами?

— Может, и так… но, если император наложит на них высокие налоги, дворяне потеряют лицо. До гражданской войны бы не дошло, но сейчас имперская оборона основана на частных армиях дворян. Новому императору Лэтреиллу, который хочет установить гегемонию, нельзя терять поддержку дворян.

В Белгарии император был человеком с абсолютной властью.

Но дворяне были теми, кому принадлежит большая часть войск, и они возвышались над большинством граждан.

Хотя дворяне хотят угодить императору, тот не может наплевать на желания дворян.

И эти нездоровые отношения продолжались уже многие столетия.

◊ ◊ ◊

Оркестр заиграл ту же мелодию, что и на церемонии, и новый император Лэтреилл появился.

Дворяне выстроились в ряды, чтобы поклониться ему.

То же само было на Дне Основания.

Со сцены раздалась речь Лэтреилла:

— На церемонии я уже сказал, что планирую расширить территорию империи Белгария. Пожирая соседние страны, чтобы построить сверхдержаву, которой никто не посмеет бросить вызов.

Дворяне громко зааплодировали.

Регис наблюдал за всем из угла зала.

Алтина вздохнула.

— Они хоть понимают? Лэтреилл собирается начать множество войн, но аристократы желают последовать за ним?

— …Здесь ничего не поделаешь. Даже если кто-нибудь из присутствующих выступит против политики нового императора, тот сразу же станет изгоем среди дворян.

— Разве мы почти не проиграли войну с Высшей Британией?!

Она говорила очень громко, и несколько дворян бросили на неё косые взгляды.

Кажется, лица дворян говорили: «У какого дома такая отсталая дочь?», но, поняв, что это был командующий четвёртой армии, они в панике повернули головы.

Они смогли выиграть предыдущую войну только благодаря выдающимся достижением четвёртой армии, и это был известный факт.

Регис замахал руками, показывая ей говорить тише.

— …Но в итоге мы всё же победили.

— И всё благодаря тебе. Разве не так?

— Нет, ты слишком переоцениваешь меня. Даже если бы меня там не было, кто-нибудь ещё привёл империю к победе. Именно империя Белгария сильна.

Как всегда, Регис оценивал себя очень критично.

«Если бы я мог уменьшить жертвы ещё немного», — именно так он думал. [□]пп: Тогда бы это была самая грандиозная односторонняя мясорубка в истории континента.

Алтина надулась:

— Я не думаю, что империя Белгария сильна. У Высшей Британии было лишь тридцать тысяч солдат, но мы потеряли очень много людей.

— …Аристократы считают так же. Именно поэтому они думают о речи Лэтреилла как о способе выразить своё отношение и что это больше походит на цель, за которую он хочет бороться. Было бы странно, если после своей коронации он начал вести себя робко.

— Мы говорим всё о том же Лэтреилле? Он человек, который если сказал, что начнёт войну, то он её начнёт.

— …Людям сложно понять ценности, которые отличаются от их собственных.

Он, не колеблясь, принёс жертву ради его мечты — с этой точки зрения Лэтреилл и Алтина были похожи. Большинство дворян были удовлетворены своим текущим положением, поэтому они не могли и подумать о таком.

Хлопот дворян всё ещё раздавался.

Стоящий на сцене Лэтреилл кивнул.

— Я счастлив, что все согласны со мной. Однако… Во время предыдущей войны мы потеряли много людей. Есть некоторые, кто чувствует себя неловко, что сейчас я у власти. Это может быть немного грубо произносить в присутствии леди… Но позвольте мне показать всем мой секретный план.

Он подал сигнал взглядом, и Жермен подошёл к подиуму.

В его руках был подобный пруту объект, завёрнутый в белую ткань.

Он осторожно её снял.

Дворяне, стоящие в ожидании, начали переговариваться.

Это была винтовка.

Винтовка, сделанная в империи Белгария, которую Регис видел несколько дней назад. Пусть это был лишь опытный образец.

— У Высшей Британии было преимущество против нас, потому что предыдущий император не интересовался военными вопросами, что привело к огромному отставанию в плане вооружения. Однако у империи так много квалифицированных мастеров, как звёзд на небе, и мы уже почти достигли массового производства новых винтовок!

Во-о-о-о-оа-а-а, — мужская часть дворяне вновь воодушевилась.

Всё же леди не могли обсуждать политику и военные проблемы.

Алтина тоже громко воскликнула:

— У него есть винтовки!

— Я знаю, но император всё ещё не закончил свою речь…

— Но!..

— Я знаю, о чём ты думаешь. Но мы здесь не для драки.

Регис постарался успокоить Алтину.

Сделанные империей винтовки Лэтреилла были лучше, чем у соседних стран, и он пообещал отдать их дворянам по низкой цене.

Большинство дворян были рады войне, которая ещё не началась, ведь они уже чувствовали вкус победы.

Тем не менее у некоторых были мрачные лица.

— По сути, он делает их должниками…

Будь то меч, копьё или броня — всё это делалось наёмными мастерами и покупалось у торговцев. До этого момента это было нормой. Однако государственная система производства оружия и заём его армии дворян казались неправильными.

«Мое предположение было верно», — вздохнул про себя Регис.

В итоге Лэтреилл планировал упразднить армии дворян и национализировать вооружённые силы.

Но попробуй он отменить их внезапно, то дворяне не стали бы повиноваться. Для них частная армия была необходима, чтобы поддерживать их социальные привилегии.

Централизованное изготовление винтовок и боеприпасов к ним было отправной точкой к национальной армии.

Он знал, что не может рассказать об этом дворянам. К тому же, Регис сам считал, что отмена

армий дворян была необходима для мирных переговоров с другими странами.

Когда все уже подумали, что речь Лэтреилла закончилась…

— В последнее время… благодаря появлению технологий некоторые дураки смогли представить свои взгляды обществу и распространить необоснованные слухи.

Если он считал, что источник не надёжен, то мог просто проигнорировать их. Но Регис не ожидал, что он затронет эту тему.

Так как Лэтреилл не назвал конкретное название, он понял, что речь идёт о Еженедельном Карьере.

И слухи… Он отбросил их как необоснованные.

На мгновение Регис почувствовал пристальный, проникающий сквозь него взгляд Лэтреилла.

— Э-э?!

В итоге он ошибся? Лэтреилл уже стал императором, поэтому почему Лэтреилл обращает внимание на кого-то, как он, этого не должно было случиться…

Пока Регис размышлял, Алтина наклонила голову.

— Он пялится в нашу сторону?

— Ах, он действительно смотрит сюда?

— Он делает это так открыто. Он действительно недоволен, что Регис всё ещё жив?

В конце концов, он не ошибся.

Регис прикрыл рот рукой и прошептал Алтине рядом с собой.

— …Ты знаешь, что Еженедельный Карьер опубликовал показания главного камергера Бекларда прямо перед коронацией?

— Я не знаю такой газеты, но это кажется довольно интересным.

— Это сделал я.

— …Хох?

— Я подделал подпись господина Жермена, выкрал маркиза Бекларда из его особняка, и опубликовал его показания в газете.

— Что?!

— Это не помешало бы ему занять трон, но это должно было создать фундамент для нашей контратаки.

Алтина смотрела прямо на Регис.

— Т-ты распланировал всё настолько далеко, но ты не понял, почему он на тебя пялится, разве в каком-то смысле это не более удивительно?!

— Угх… Нет… Ну… Кто-то, как я, не отличается от камня на обочине, верно? Или возможно, даже меньше.

— И что Регис думает об этом подозрительном стечении обстоятельств?

— После личного интервью с маркизом Беклардом я больше не подозреваю, я уверен.

— Это значит!

— …Но у нас нет никаких доказательств. И прямо сейчас империя жаждет молодого и компетентного императора, чтобы принести им мир и стабильность. Таких ненадёжных доказательств недостаточно, чтобы помешать ему занять трон. Нечто вроде представления маркиза Бекларда перед императором и дворянами не сработает.

— Не сработает?

— Так как маркиз Беклард однажды сказал, что «признает принца Лэтреилла как следующего императора». Это будет означать, что ранее он лгал. Если другая сторона ответит, что доказательства убийства императора лживы, нам нечем будет ответить.

— Ах… вот как…

— Доказательство маркиза не сможет стать святым копьём, которое убьёт дракона.

— Самое большое, на что они способны, это вызвать чувство дискомфорта?

— Это относится только к Лэтреиллу, который уже стал императором. Так как он считает, что этот вопрос уже закончен, он прилюдно отверг слухи и отпустил меня.

— Не имеет значения, что замышляет этот парень, я не позволю ему поднять руку на Регис.

Твёрдо заявила Алтина.

В отношениях господина и вассала, кажется, обязанности были прямо противоположными… Хоть Регис и думал так, он не смог бы стать щитом Алтины, поэтому здесь ничего нельзя было поделать.

Он почесал макушку.

— Если ты пострадаешь, осуществить твою мечту будет трудно. Пожалуйста, помни об этом.

— Конечно!

◊ ◊ ◊

Все считали, что речь Лэтреилла близится к завершению… но он только начинал.

Он назвал имя.

— Мари Куатрэ Аргентина де Белгария. Подойди.

За сегодня это вызвало самые бурные обсуждения среди дворян.

В конце концов, она была политическим противником Лэтреилла.

Однако теперь принцесса была героем.

Как он к ней отнесётся?

Внезапно волнение на лицах дворян достигло апогея.

И конечно, Алтина не была кем-то, кто подумает сбежать. Она схватила руку Регис и пошла вперёд.

— Пошли!

— Вай, вай…

Дворяне разошлись, как будто море драгоценных камней были разделено.

Они остановились прямо перед сценой.

С руками на бёдрах Алтина смотрела прямо на Лэтреилла.

— И для чего ты позвал меня?

— Сначала ты должна высказать свои наилучшие пожелания, Аргентина. Наш покойный отец всегда упрекал тебя в нетерпеливости.

Было интересно просить своего политического противника хороших пожеланий — дворяне заинтригованно смотрели на них.

Она должна была просто послушаться, или будет наказана.

Алтина всегда жила под такими насмешливыми пристальными взглядами.

Хмпф! Она пожала плечами.

— Не мели чепухи! Наилучших пожеланий? Я и не подумаю сказать нечто подобное. Лэтреилл, твоя цель не в том, чтобы стать императором, а кем-то большим, верно?! Я не так добра, чтобы поздравлять кого-то, кто лишь на полпути к его цели!

Атмосфера сразу переменилась.

У Регисса заболел живот.

После мгновения гробовой тишины Лэтреилл рассмеялся:

— А-ха-ха-ха! Да, именно так и должно быть! Как и ожидалось от моей сестры, хороший конкурент на трон до самого конца. Хорошо сказано, Аргентина. Моя цель ещё далеко… я приму твои слова как поддержку.

— Вот как… Дай-ка мне пояснить, ничего ещё не закончено. Я не сдалась! Я буду идти к своей мечте своим собственным путей.

— Страна без войн, хох.

— Да, мир без войн.

— Это просто несбыточная мечта.

— Это пустая мечта. Но, если мы не будем к ней стремиться, человечество будет уничтожено.

Аристократы не согласятся с пацифизмом, и большая часть находящихся здесь людей криво улыбались. Вероятно, они думали, что это были идеалистические мечты молодой девушки.

Однако у множества интеллектуалов среди дворян были серьёзные лица.

Идея, что если войны продолжатся, то человечество придёт в упадок, произошло не от Регистса, а поднималось во многих книгах. К сожалению, людей с такими взглядами было меньшинство…

Лэтреилл не стал опровергать заявление Алтины и вернулся к главной теме:

— Я не стану спрашивать тебя о твоих идеалах. Ты пойдёшь на всё ради империи? Даже при том, что на тебя возложили защиту севера и востока, кажется, что у тебя ещё остались силы. Должен ли я передать тебе другие, более слабые границы?

— У меня больше нет солдат!..

Регис потянул руку Алтины, чтобы остановить её упрёк.

Четвёртая армия размещалась в форте Волкс, чтобы оградить империю от атак соседнего великого герцогства Варден.

Однако четыре с половиной тысячи солдат без приказа министерства по военным вопросам прибыли в столицу.

Что было больше, чем один полк.

Пусть она привела с собой армию из-за того, что не могла принять новость о смерти Регистса… Это можно было представить как вооружённое восстание.

Если другая сторона посчитает данный акт восстанием, подавление силой никого не удивит.

Чтобы избежать подозрения в этом, Регис использовал оправдание «принцесса прибыла поздравить нового императора с коронацией и нуждалась в соответствующих силах для сопровождения».

В империи оставалось ещё множество солдат Высшей Британии, поэтому это была серьёзная причина.

Но, с другой стороны, это означало, что четвёртая армия имеет так много свободных сил, чтобы отозвать их с места несения службы на время коронации.

Было бы противоречиво опровергать это.

Или четвёртая армия пренебрегла своими обязанностями в форте Волкс и прибыла сюда? Или они солгали о том, что у них нет свободных солдат?

Лэтреилл сказал:

— Я хочу, чтобы четвёртая армия поддержала южную границу. Даже при том, что шестая и восьмая армии уже размещены там, начинается война.

— Хмпф… На этот раз мы идём на юг?

Алтина посмотрела на Региса рядом с ней. В ответ он кивнул.

Они должны принять это. Хоть поход на юг займёт много времени, у Региса была просьба, которую он надеялся удовлетворить.

Выслушав мнение Региса, Алтина надула грудь.

— Ты всегда отдавал нам неприятные приказы… Ну ладно! Я помогу ещё раз.

Её слова верно приходились к делу, но было бы проблематично, если бы беседа закончилась на этом.

Однако Регис никогда бы не подумал, что другая сторона будет раздавать конкретные приказы в таком месте и в такое время, и поэтому ничего не мог сказать Алтине.

Говоря точнее… Хоть он готовился к многочисленным исходам, для него было нереально подготовить Алтину ко всем возможным сценариям.

Регис прошептал Алтине:

— Эм… Ну…

— Хм-м?

— Звание… Ты понимаешь?

Регис почувствовал сильный шлепок по спине.

— Скажи это вслух! Громко!

— Э-э-э-э?!

— Если бы не Регис, я уже проиграла множество раз. Если бы я не победила во время последней войны, что тогда стало бы с империей… Я уверена, что все здесь знают об этом. Поэтому, не колеблясь, выскажи то, что ты думаешь. Никто не прервёт тебя.

Регис застонал.

Было множество дворян, которые видели Региса впервые, и они были удивлены, так как он не производил впечатления солдата, который достиг так много на поле боя.

На сцене Лэтреилл поднял руку.

— Я многого ожидаю от сэра Региса. Выскажите свои мысли. Или, может, вы не хотите использовать свой интеллект для служения империи, которой правлю я?

— В-вовсе нет…

Регис глубоко вздохнул.

◊ ◊ ◊

Если бы это было в прошлом, то, находясь под пристальными взглядами стольких дворян, вероятно, сейчас у него перехватило бы дыхание.

Во время празднования Дня Основания в апреле Регис вычеркнул из плана «самому подойти к сцене».

И поручил этот шаг первому принцу Августу и другим.

Но он не мог сбегать вечно.

— …Я родился и вырос в столице и глубоко люблю империю. Я искренне желаю, чтобы ещё больше людей наслаждались полной и счастливой жизнью. Кроме того, у меня есть и личные просьбы.

— Да, я никогда не сомневался относительно вашей верности.

Увидев кивок Лэтреилла, Регис высказал свои мысли вслух:

— …Шестая и восьмая армия уже на южной границе. У них приблизительно сорок тысяч человек и имеется кавалерия и артиллерия, поэтому их сил должно быть более чем достаточно. Противники империи на юге — теократия Этрурия и империя Хиспания. Они ни в коем случае не слабы, но у них не должно быть сил, чтобы вторгнуться в Белгарию. Если они нуждаются в подкреплении в таких обстоятельствах, то, вероятно, проблема в чём-то, что не касается их боеспособности.

— Фу-фу. Вы говорите, что бессмысленно отправлять им подкрепление? В чём же состоит проблема, сэр Регис? Мы должны заняться расследованием?

Регис покачал головой.

— Сейчас не время для расследований. Армия Италисии уже пересекла реку.

— Фу-фу… я только отдал приказ отправить войска на южный театр боевых действий, а вы уже всё поняли сами. Как и ожидалось от вас.

— В-вовсе нет… В конце концов, я стратег принцессы.

— Вы уже предвидели, что я отправлю четвёртую армию туда?

— …Ну, изучать все возможности и обдумывать их — моя работа. Это просто совпадение.

Регис сгорбил спину и опустил голову. Эти действия не были похожи на поведение солдата, отчего благородные леди вслух засмеялись.

Однако многие мужчины, имеющие опыт командования армией, услышав слова Регисa, в страхе вздохнули.

«Имея форт Волкс, что держит северную границу, на своих плечах четвёртая армия уже послала силы на восточный фронт. Более того, они получили приказ отправиться на юг». Тех,

кто мог учесть эту возможность и обдумать всё заранее, нельзя было встретить среди их штабных офицеров.

Даже кто-то, кто был беспрекословно предан, обычно лишь ожидал приказов. Даже те, кто был предусмотрителен, мог лишь попытаться предугадать, о чём думает его командир.

В разрез с впечатлениями генерала, который уже знал ситуацию, невероятные умозаключения худощавого молодого парня ещё более удивляли.

Регис продолжил:

— Армия Италисии уже пересекла реку Крым. Из отчётов, присланных в столицу, их число приблизительно двадцать тысяч. Из того факта, что они пересекли реку, мы должны обдумать возможность подкрепления… Даже если мы отправим подкрепление сейчас, мы не знаем, какова ситуация в Сан-Пьеро, который служит нашей базой на юге. И сейчас не время выяснять это. Однако причина того, что война протекает так плохо, не в численной величине противника, мы уже можем сказать это по отчётам.

— …

Лэтреилл и дворяне слушали его молча.

Случись такое выступление раньше, то они сказали бы: «Вы придумали так много оправданий, потому что не хотите идти на юг, верно?!»

Но после его достижений на многочисленных полях боя репутация Региса взлетела высоко, и теперь его слова имели гораздо больше веса.

Вес слов менялся в зависимости от того, кем они были произнесены. Регис ненавидел это, но множество дворян верили в авторитаризм, и вооружённые силы тоже.

— Командующие шестой и восьмой армиями — оба генерал-лейтенанты. Их военные достижения и силы примерно на одном уровне, поэтому причин немного. Но если предположить, что их командная иерархия была бы объединена, то начался бы беспорядок в званиях, что привело бы к проблемам координации.

— Хм… в прошлом на юге размещалась только шестая армия. Но из-за угрозы усиления противника, в прошлом году восьмую армию перевели туда. Тогда была решено, что шестая армия, которая больше знакома с местностью, примет командование. Система управления уже была установлена, разве нет?

— Если бы командующий восьмой армией был столь же выдающийся, как Ваше Величество, тогда проблем не было бы.

— Фу… это лесть?

— Нет, я хочу сказать, что даже генерал-лейтенант не всегда будет действовать так, как вы ожидаете. [□]пп: Другими словами, вокруг тебя одни идиоты, и ты всегда должен учитывать это.

— О-о?

Лэтреилл наклонился вперёд.

Жермен, который держал винтовку, сделал недовольное лицо, но не стал вмешиваться.

Регис продолжил:

— На поле боя, командующий должен принимать сложные решения. Они обдумать их до тех пор, пока не будут уверены, что это решение верно. Заслуживает ли командир шестой армии доверия? Даже при том, что у него было достаточно сил, линия фронта отступила назад. Следовательно, естественно то, что командующий восьмой армией скептически относится к способностям вышестоящего командира.

— Если он не будет следовать приказам, это нарушение субординации.

— Верно, но даже если ему придётся выполнять приказы, то он может это делать так осторожно, чтобы минимизировать свои потери. Если всё свелось к этому, то это сражение не с противником, а с приказами?..

— Ты утверждаешь, что имперские солдаты слабы?

— Ваше Величество испытывает недостаток в таком опыте.

— Хах! Это так смело для вас, сэр Регис. Я сражался на поле боя, а не только отдавал приказы из дворца!

— …Нет, к сожалению… Ваше Величество испытывает недостаток опыта в том, когда «вышестоящий командир некомпетентен».

— Хм-м.

— Пока Ваше Величество имеет такой высокий статус, вы не испытаете этого на поле боя.

— …Я… понял.

Жермен сделал предостережение:

— То, что упомянул сэр Регис, имеет смысл. Однако командующие шестой и восьмой армии — оба опытные генералы. Разве вы не слишком грубо высказываетесь?

— Я читаю доклады о сражениях, которые они предоставляют. Империя имеет преимущество в ландшафте, и силы противника не так уж и многочисленны… Если бы один из командующих был столь же хорош, как Его Величество, они не должны были отодвигать линию фронта и просить об подкреплении.

— Это действительно так? Возможно, командующий противника настолько умел?

— В относительном смысле это может быть верно… Тогда это ещё большая причина не дать другому командиру справиться с ситуацией.

— Хм-м…

Лэтреилл остановил дебаты.

— Я понимаю. У сэра Регисa есть сомнения относительно генералов, командующих южным фронтом.

— …Я извиняюсь за эти слова, но это имеет место.

В этот момент от дворян можно было услышать «как грубо».

В конце концов, командующий шестой армии происходил от великих дворян центра. Должно быть, здесь были некоторые, кто был близок к нему.

Может, они и были в бешенстве от того, что компетентность командующего подвергли сомнению, но, так как Регис был так высоко оценён, они не могли возразить и только ворчали.

«Ну, то, что я вызову ярость дворян центра, всего лишь вопрос времени».

Регисa это совсем не беспокоило, но Алтина впилась взглядом в сторону, откуда послышались жалобы и прорычала:

— Разве скрываться и ворчать не ещё более грубо?! Выйди сюда!

Ва-а… Регис в спешке остановил её.

Ему понравилось то, что она заступилась за него, но ситуация становилась ещё более неприятной.

Лэтреилл заговорил с кривой улыбкой:

— Трудно высказывать свои мысли в присутствии других дворян. Сэр Регис, позвольте мне пояснить то, что вы хотите сказать: вы просите, чтобы я назначил Аргентину главнокомандующим южным фронтом, верно?

Регис закрыл глаза.

— …Как и сказал Ваше Величество.

Алтина подняла руку.

— В любом случае это прекрасно. Если это облегчит работу Региса, то мы будем в состоянии победить.

— П-принцесса…

Лэтреилл криво улыбнулся:

— Может, он и стратег, но командующий ты, верно? Хох, не бери в голову… так как я оставил пост фельдмаршала, я думал о вопросе реорганизации званий в вооружённых силах. Странно, когда генерал командует силами на севере, юге и востоке…

На сей раз Регис запаниковал больше, чем Жермен.

— Ваше Величество?! Разве не слишком рано…?!

— Всё прекрасно… Я долго об этом думал.

Лэтреилл вышел на край сцены.

Он посмотрел на Алтину сверху и сказал:

— Генерал — это кто-то, кому доверено командовать армией. И управление силами больше этого масштаба ответственность министерства по военным вопросам, но им не хватает расторопности. Будь то закачавшаяся война или ситуация прямо сейчас… Они не были в состоянии эффективно управлять различными частями. Реформа необходима, и война не станет ждать.

— Я понимаю. Итак? Ты и Регис слишком долго ходите вокруг да около.

— Аргентина, ты слишком нетерпелива. Слушай… в вооружённых силах только два звания имеют полномочия командовать на нескольких фронтах. Одно из них фельдмаршал, который командует вместо императора. Я отменяю это звание.

Так как Лэтреилл мог принять командования лично, естественно, он отменит звание фельдмаршала. Ему не было нужды делегировать свои полномочия командования всей армией.

— И другое…

В этот момент дворяне зашумели.

Сердце Региса забилось быстрее.

Алтина была единственной, кто спокойно ожидала, что скажет Лэтреилл.

— Что?

— И тем самым я назначаю тебя генералиссимусом империи. Ты должна командовать силами обороны империи, как мой верный помощник, и добиться ещё больше побед во благо империи.

Во-о-оа-а-а-а?! — дворяне мужского пола, которые служили в вооружённых силах, в шоке заголосили.

Даже Регис удивлённо раскрыл глаза.

«Он на самом деле дал ей настолько большую власть!»

Алтина наклонила голову.

— Э? Генерал-милашка? [□]пр: Тут стоит пояснить, что имелось в виду: в оригинале здесь игра слов от фр. Gnralissime, и в англ. варианте этот момент обыгран блестяще — General les is moe, где moe — почти то же самое, что и кавай (милый), но с уклоном в сторону фетиша.

Кажется, что человек, которому присвоили это историческое звание, не сразу понял ситуацию.

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641396